

Долгожданный март показался на календаре уже давно, а весна толком все никак не наступает. Вопрос «Когда же?» волнует многих больше, чем свистопляска в кабинете министров или только что прошедшие президентские выборы. Мы обратились за прогнозом к самому обаятельному телепредсказателю — заместителю директора Института географии РАН Александру Беляеву.

Сейчас погода меняется в два раза чаще

— Александр Владимирович, люди у нас всегда проявляют просто болезненный интерес к погоде. А вы, кажется, единственный ведущий, который не только рассказывает телезрителям о том, какой она будет, но и объясняет, почему. Что вы можете сказать о том, что сейчас творится на улице?

— Сейчас у нас типичная весенняя погода: днем тепло, ночью — до минус десяти. Небо ясное, поэтому тепло не задерживается и ночью все остывает. Но это совершенно нормально, так и должно быть. А повышенный интерес к погоде не только у нас — на всех языках есть поговорка: если не о чем говорить, говори о погоде. Или вариант: если хочешь соврать, то... и дальше, как у нас (поговорка французская). Но мне хочется, чтобы люди слушали мои прогнозы с улыбкой. Для меня не только поэт в России больше, чем поэт, поэтому я для себя придумал образ психотерапевта, который при помощи погоды возвращает к жизни бедного, несчастного телезрителя, напуганного сообщениями информационных программ о разных катаклизмах.

— Вам, наверное, не раз приходилось выслушивать жалобы на несовпадение прогноза с действительностью. Есть какие-то основные причины ошибок синоптиков?

— Ну, возможности Гидрометцентра и так не безграничны, а тут еще век глобального потепления. Те изменения, которые происходят из-за него, очень усложнили задачу прогнозирования. Весь инструментарий, все методики требуют существенных корректив. Приведу грубый школьный пример. Если вы хотите ускорить какой-то процесс, нужно повысить температуру, чтобы все частички начали двигаться быстрее. Приблизительно то же самое происходит сейчас. Циклоны, которые нас будоражат, движутся с большей скоростью, и их количество увеличилось. И если, скажем, раньше тип погоды у нас держался в течение недели, то сейчас он меняется в течение примерно трех дней, в два раза чаще. Погода претерпевает большую изменчивость и в пространстве, и во времени, колебаний больше. Это значит, что и морозы могут быть морознее, и теп-

ло может превращаться в жару, что происходит все чаще и чаще. Глобальное потепление очень сильно сказывается на температурном режиме северных широт. Чем севернее, тем больше его влияние, и нынешний год, пожалуй, наиболее характерен в этом смысле. Ведь мы редко обращаем внимание, какая погода, скажем, на севере Сибири или в Заполярье. Далеко, людей там немного. Но в Якутии сегодня -10—12, а должно быть -15—20. В Заполярье, в Сибири, в районе Норильска, Таймыра, Хатанги всю зиму днем ниже -30 столбик термометра не опускался, хотя должно было быть -40. В Салехарде сейчас теплее, чем в Иркутске, несмотря на то, что Иркутск — на юге, а Салехард гораздо севернее, на Ямале. Циклоны нарождаются над Атлантикой и со все большей скоростью проходят туда по северным районам, принося с собой теплый воздух, прорываются в Сибирь. Кстати, настоящих сибирских морозов в этом



О циклонах Беляев рассказывает просто...

Александр Беляев:

Не верить приметам — это просто маразм

году не было — характер погоды изменился. Это чувствуется и у нас, в Москве, вспомните — зима была очень теплой.

Снега было много — значит, лето будет теплым

— Как, по-вашему, погодные события будут развиваться дальше?

— Наш институт не так давно выпустил «Атлас снежно-ледовых ресурсов мира» под редакцией академика Владимира Котлякова, нашего директора. Он как раз открывается картой мира без ледников, которые растаяли в результате глобального потепления. Вот взгляните — Западная Европа почти полностью ис-

чезнет под водой, в Сибири появится настоящее море... Но это конечно же только наши предположения. А что касается прогноза на ближайшее время, то самый реальный — это на завтра. Я сам признаю прогнозы только на ближайшие три дня. Если мы сейчас выйдем на улицу и вы спросите меня, какая погода будет

завтра, я подниму голову вверх и глубокомысленно скажу: «А вы знаете, завтра она будет такая же, как сегодня». Оправдываемость этого прогноза — 65—70 процентов, за счет того, что погода пока еще не меняется с калейдоскопической скоростью.

А в погодные приметы вы верите?

— Это самое поразительное явление! И для меня — большой вопрос, так как я считаю приметы не только средством приукрасить прогноз. Например, в 80 процентах случаев как минимум все приметы, ориентируемые на зимний прогноз, говорили, что эта зима будет теплой и снежной. И вот вам пожалуйста!

Многие из примет имеют такую четкую и очевидную причинно-следственную связь, что не признавать их было бы просто маразмом. Раньше бабушки определяли, какая будет зима, по одежке на луке, который они выкапывали в огороде. Много ее — зима будет холодной. Приметы до нас доходили столетиями. Не мы придумали, не нам разрушать. Кстати, самый лучший предсказатель — древесная лягушка. В XIX веке один профессор из Санкт-Петербурга, изучая их поведение, сделал вывод,

агируют на перемены погоды. Слава Богу, что я не составляю прогнозы, поэтому имею право сказать, что под глубоким снегом зимой прячется теплое лето. Есть такая примета.

Гидрометцентр обещает тепло после 29 марта

— Вы согласны с тем, что «у природы нет плохой погоды»?

— Не совсем. Каждый человек сам делает себе погоду. Ведь есть такой киношный штамп: дождь льет как из ведра, а по лужам босяком бежит счастливая девушка. Конечно, погода бывает капризная, как дама, бывает, зараза, не к месту, но мы ее должны воспринимать как что-то живое, которое недостойно осуждения.

Пока люди, глядя на меня, улыбаются, я выполняю свою задачу. Когда кто-то пишет, что я — профессиональный метеоролог, он немного притягивает факты за уши. Я, как всякий выпускник географического факультета МГУ, на котором есть военная кафедра, — старший лейтенант-метеоролог. Я знаю этот предмет, но сам прогнозы не составляю — это делает Гидрометцентр, он у нас по прогнозам монополист, в хорошем смысле слова. У меня другая задача — адаптировать профессиональный прогноз, чтобы то, что я говорю, было понятно всем. Ведь у метеорологов язык Фимы Собака — 20 фраз, из которых все и собирается. Это оправданно для профессионалов, но я считаю, что ты плохой специалист, если не можешь опустить свой высокий уровень с небес на землю. С этой точки зрения в нашей программе «Страна и мир» наложено табу на такие термины, как циклон и антициклон. Ведь многие не понимают, что это такое. А для того, кто разбирается, мой рассказ и не нужен — достаточно посмотреть на карту, и все сразу поймешь. Помню, меня пригласили на ток-шоу на канале «Россия», там речь шла про погоду. И Юлий Гусман с Антоном Комоловым стали спрашивать, для чего на наших картах «эти непонятные круги и буквы «аш» и «би». Я ответил, что это никакие не «аш» и не «би», а «н» и «в» — низкое давление и высокое. Каково же было мое удивление, когда после эфира ко мне в институте подошла очень авторитетная коллега и сказала, что не знала об этом!

— Вам, как географу, пришлось немало поехать по миру, понаблюдать в числе прочего и самые разнообразные погодные явления. Вам какая погода больше всего по душе?

— Которая больше соответствует той местности, где я вырос, такая, какая она есть здесь — со снежной зимой, теплым летом. Не могу себе представить, как можно жить, скажем, на экваторе, где погода всегда одна и та же.

— Александр Владимирович, так что же такое весна с научной точки зрения? И когда она наступит окончательно?

— Весна — это когда среднесуточная температура устойчиво перешагнет через ноль, и случится это, по данным Гидрометцентра, где-то к 29 марта. Но мне кажется, что после такой зимы было бы очень хорошо, чтобы весна наступила пораньше. Это было бы красиво.

■ Надежда Гужева.



...вот такой ширины...



...вот такой толщины...



...вот такой вышины...